

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.3.17

EDN: ZMHYHZ

Рецензия

Review

ИГРЫ В ИМИТАЦИЮ

Рецензия на книгу А. Давыдова и П. Абрамова «Этнография тупты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России»¹

**Аблажей
Анатолий Михайлович¹**

¹ Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

Для цитирования: Аблажей А. М. Игры в имитацию. Рецензия на книгу А. Давыдова и П. Абрамова «Этнография тупты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России» // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 3. С. 236–244. DOI 10.19181/smtp.2024.6.3.17. EDN ZMHYHZ.

Аннотация. Рецензируется книга, в основу которой положены полевые исследования, поддержанные фондом социальных исследований «Хамовники». Подчеркивается уникальный характер материала, поскольку данный вид деятельности закрыт для взгляда со стороны, представляя собой нелегальные практики российского высшего образования. В рецензии кратко излагаются основные разделы монографии. Подробно описывается социальный портрет авторов заказных работ (в терминологии Александра Давыдова и Павла Абрамова – скрипторов, создателей массивов текстов). Излагаются выявленные авторами методы поиска заказчиков, правила взаимодействия с ними. Обсуждается базовый подход авторов, которые считают имитационные практики, в том числе наличие заказных работ, отражением недостатков высшего образования в России. В заключении рецензии сделан вывод, что предложенный авторами подход, безусловно, заслуживает публичного обсуждения. В то же время рецензент выражает уверенность, что исследуемые практики не распространены повсеместно, большую роль играет атмосфера, существующая в вузе, прежде всего неформальные внутренние правила поведения студентов и профессуры, уровень преподавательского состава и пр.

Ключевые слова: книга, полевые исследования, закрытое поле, высшее образование, российское высшее образование, проблемы высшего образования, заказные учебные работы, скрипторы

¹ Давыдов А., Абрамов П. Этнография тупты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. М. : Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники» ; Common Place, 2021. 176 с. ISBN 978-5-6044850-7-1.

IMITATION GAMES

Review of the Book “Ethnography of Bogus. Who and How Writes Custom Academic Papers in Russia” by A. Davydov and P. Abramov²

Anatoly M. Ablazhey¹

¹ Institute of Philosophy and Law, SB RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Ablazhey A. M. Imitation games. Review of the book “Ethnography of Bogus. Who and How Writes Custom Academic Papers in Russia” by A. Davydov and P. Abramov. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(3):236–244. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.3.17.

Abstract. The reviewed book is based on field research supported by the Khamovniki Foundation for Social Research. The unique nature of the material is emphasized, since this type of activity cannot be viewed externally, representing illegal practices in Russian higher education. The review briefly outlines the main sections of the monograph. A social portrait of authors of commissioned works is described in detail (in the terminology proposed by Aleksandr Davydov and Pavel Abramov – scriptors, i.e. literally the creators of text arrays). Methods identified by the authors for searching customers and the rules for interacting with them are presented. The basic approach of the authors is discussed. They consider imitation practices, including the presence of custom-made works, as a reflection of the shortcomings of higher education in Russia. The review concludes that the approach proposed by the authors certainly deserves public discussion. At the same time, the reviewer expresses confidence that the practices under study are not widespread; the atmosphere existing at a university plays a big role, especially informal internal rules of behavior of students and professors, the level of teaching staff, etc.

Keywords: book, field research, closed field, higher education, Russian higher education, issues of higher education, custom academic works, scriptors

Прежде чем переходить к оценке самой книги, посвящённой практикам написания заказных работ в высшей школе, напомним один примечательный эпизод, получивший широкую известность в ноябре 2023 г. Кандидат медицинских наук Екатерина Сергеевна К. подала иск к Евгении Викторовне М., подрядившейся написать для истца докторскую диссертацию и сделавшей это «некачественно», чем нарушила закон «О защите прав потребителей». Правильно было бы говорить, конечно, не о написании, а о систематизации и оформлении полученных самим заказчиком первичных эмпирических данных (в данном случае в области медицины), но сути дела это не меняет: договор был заключён и аванс за подготовку текста диссертации выплачен, и вопрос авторства в любом случае становится акту-

² Davydov A., Abramov P. Ethnography of bogus. Who and how writes custom academic papers in Russia. Moscow : The Khamovniki Foundation for Social Research ; Common Place; 2021. 176 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6044850-7-1.

альным. Суд искивые требования удовлетворил частично, присудив истице 374 тыс. руб. Обе стороны процесса были не удовлетворены результатом и подали апелляции. Процесс и последовавшее публичное обсуждение этой скандальной ситуации привели к тому, что К. была последовательно уволена из Центральной государственной медицинской академии Управления делами Президента Российской Федерации, Научного центра неврологии Минобрнауки и клиники «Медси». Эта история важна как показатель того, что проблема заказных работ, которая прежде не обсуждалась столь активно в публичном пространстве (деятельность «Диссернета» касается всё-таки ограниченного круга заинтересованных лиц), получила значительный общественный резонанс³.

Переходим непосредственно к рецензируемой работе. Для тех, кто производит такой специфический товар, как заказные тексты, в книге используется термин *скриптор*: буквально, человек, занятый «писаниной», «академическим переписыванием». Действительно, в книге речь идёт почти исключительно о «писанине» как способе подготовки учебных студенческих работ (курсовых, дипломных), хотя, и тут стоит согласиться с авторами, речь может идти о скриптуре в более широком смысле. Уже на первых страницах авторы чётко объясняют специфику труда скриптора. В подавляющем большинстве случаев пишущий заказные работы не придумывает ничего нового: либо под нужды заказчика переделывается уже существующий текст, либо заимствуются и должным образом оформляются чужие идеи. Главная задача – производство удобоваримой писанины, отвечающей формальным требованиям (с. 7).

Следует упомянуть о специфике структуры книги. Сначала излагаются авторские наблюдения и выводы (в их терминологии – «рабочая автоэтнография», поскольку авторы сами занимались скриптурой), потом фактура – отрывки из интервью. Авторы утверждают, что читать эти части можно как по отдельности, так и вместе, что, конечно, отчасти похоже на кокетство – любой мало-мальски заинтересованный в теме читатель прочтает, конечно же, весь текст. Тем более, что книга невелика по объёму – чуть меньше 180 страниц карманного формата.

По оценкам авторов, численность людей, для которых скриптура является постоянным и основным источником заработка, составляет в России от 35 до 80 тыс. человек. Социальный портрет данной группы описывается в первой части первой главы, так и озаглавленной – «Скрипторы». Их можно разделить на несколько типов:

- По полю знания – технические, гуманитарные и т. д.
- По типу погружённости в практику – подработка или постоянная занятость. При этом, хотя профессиональные скрипторы составляют лишь малую часть тех, кто так или иначе задействован на рынке за-

³ Подробно эта история описана здесь: Малинович Е., Гельфанд М. Помощь в подготовке диссертаций: путь из тени в свет? Под сотню кандидатских за 17 лет по умеренной цене // Троицкий вариант – Наука : [сайт]. 16.01.2024. № 395. URL: <https://trv-science.ru/2024/01/pomoshh-v-podgotovke-dissertacziy-put-iz-teni-v-svet/> (дата обращения: 30.08.2024). Издание признано иноагентом. — Прим. ред.

казных работ, речь тем не менее может идти о зарождении «института академической скриптуры» (с. 15).

- По типу качества исполнения – плохой, средний, хороший. Плохой автор откровенно «халтурит», делая зачастую откровенно жульнические работы, средний «относительно умело» фальсифицирует исследование, выдавая его за оригинальное, хороший – либо делает качественную фальсификацию, либо осуществляет реальное исследование, делая работу «по-настоящему». Зарботки хороших авторов в целом заметно выше, иногда в десятки раз, хотя высокий чек отнюдь не гарантирует качественный результат.
- По типу организационного участия – «частники» и «артельщики». Главное отличие между ними заключается в том, что последние, как правило, являются создателями или участниками скрипторской конторы, выступая её акционерами. В этом случае они выполняют функции как скриптора, так и менеджера.

Наконец, существуют скрипторы-преподаватели, и в данном случае авторы заявляют о существовании целых «преподавательских ОПГ», поскольку их деятельность носит, по сути, преступный характер. Участники подобных групп чаще всего торгуют защищёнными работами, которые были убраны из базы «Антиплагиат.ВУЗ», либо вымогают у студентов заказы на создание учебных работ (с. 16).

По мнению авторов, выбор скриптуры в качестве работы зачастую носит вынужденный характер, особенно если речь идёт о гуманитариях: для некоторых из них «ниша академической скриптуры оказывается единственно возможной». В целом ряде случаев речь может идти о скриптуре как способе наработки определённых «профессиональных и деловых умений, которые помогают находить более подходящие ниши» (с. 26). Особенно актуальна подобная мотивация для аспирантов и учащихся заочной магистратуры: авторы иронично замечают, что «овладение нужными для аттестации навыками вкуче с вознаграждением заполняют пустоты в голове и кошельке – самые болезненные для учащегося человека» (с. 29).

Разобравшись с мотивацией, авторы переходят к описанию будней скриптора. По их мнению, есть основания говорить о трёх основных режимах занятости. Первый – «полное погружение», когда написание текстов на заказ становится единственным или основным источником заработка. Этот этап может вскоре закончиться, поскольку высокое интеллектуальное и нервное напряжение часто приводит к «выгоранию». Второй – «подработка»: тексты на заказ пишутся в свободное время. Чаще всего подобный режим характерен для преподавателей вузов и доля скриптуры в совокупном доходе может варьироваться от 5 до 90% (что уже сложно назвать подработкой). Наконец, третий режим – скриптура как «распределённая занятость», здесь всё зависит от того, какой вид работы человек считает основным. Для охваченных исследованием респондентов доля заказных работ составляла от 5 до 100% общего дохода (с. 32–34).

Выше уже говорилось о нервном напряжении, которое испытывают скрипторы в ходе работы. В подтверждение этой мысли авторы приводят

ситуацию с дедлайном, который здесь как минимум двойной: один – у студента с преподавателем, другой – у того же студента со скриптором. А ещё, как правило, в деле участвуют посредники – и каждый со своими сроками. (Согласно имеющимся у авторов данным, в самом сложном известном им случае речь шла о девятирочном дедлайне.) Насколько жёсткими могут быть требования по срокам написания работ, свидетельствуют приводимые цифры: курсовая может быть подготовлена за два дня, диплом – за неделю (!). Значимым капиталом, помимо навыков академического письма и знания предмета, выступает репутация (прежде всего с точки зрения соблюдения оговорённых сроков), а главным предметом конкуренции на рынке становятся способы ускорения работы без потери качества.

Обсуждая причины ухода из этого вида бизнеса, авторы чаще всего упоминали профессиональное выгорание, этические проблемы, отсутствие интереса к предлагаемым заказчиками темам и т. д. Кроме того, ужесточаются требования к работам, прежде всего в силу действия системы «Антиплагиат». Уходят, как правило, насовсем, но в близкие сферы – кто-то начинает заниматься собственными научными проектами, кто-то идёт в преподавание. Зафиксированы случаи радикальной смены занятий – так, один из информантов занялся... реставрацией ванн. Немногочисленные случаи возвращения обусловлены либо крайней нуждой (здесь решающую роль может сыграть размер предлагаемой оплаты), либо искренним интересом к предложенной теме или желанием оказать «реальную помощь» заказчику (с. 43–50).

Вторая часть первой главы описывает профессиональные компетенции скрипторов. Авторы делят их на три группы: технические (которыми вообще-то должен обладать каждый современный выпускник вуза) – умение создать презентацию, написать и отредактировать текст, создать чертеж или осуществить расчёты; фальсификационные; исследовательские. Важнейший момент – созданный текст не обязательно должен быть интересным и читабельным. Он должен отвечать формальным требованиям, и не более того. Неслучайно в профессиональном жаргоне скрипторов есть выражение «гнать текстянку» – т. е. производить нужный продукт (массив текста в нужном объеме) (с. 51). Автор заказного текста, как правило, заранее знает, какой объём нужен и использует ряд приёмов для того, чтобы его «нагнать».

Если гонорар мал или налицо дефицит времени, расчёты и примеры берутся из уже готовых работ, причём не всегда они соответствуют специальности. (Самый известный пример в этой связи приводил основатель «Диссернета» А. А. Ростовцев, когда составитель текста одной кандидатской диссертации, ничтоже сумняшеся, превратил работу по кондитерской тематике в работу по мясомолочной промышленности: «тёмный шоколад» стал «импортной говядиной», а «шоколад с орехами» – «говядиной на кости». Все таблицы и иллюстрации остались без изменений. Этот пример стал нарицательным, а сам метод подобного «творчества» получил название «мясо – шоколад»). В работах по социологии широко используется метод манипуляции выборкой. Опрашивается один респондент (чаще всего это сам заказчик), реже – несколько человек, а полученные выводы скриптор распространяет на всё поле, согласно «интуиции» и имеющимся знаниям. Добросовестность проведения опроса, как правило, не проверяется.

Создание нового знания при написании заказных работ, в принципе, возможно, но подобная задача для скриптора всегда вторична. Это происходит, например, в случаях, когда усложняется контроль за содержанием работ со стороны вуза в лице научного руководителя или членов ГЭК, что вынуждает подойти к заказу творчески. Другой вариант – проведение анализа литературы, что также не исключает получения новых, возможно, даже оригинальных выводов. Авторы настаивают, что лучшим вариантом здесь является своеобразный «синтез» методов, особенно при наличии «плохо бьющихся между собой исследований» (с. 54).

Применение различных методов и подходов компоновки текста не только решает актуальную задачу создания заказанной работы здесь и сейчас, но позволяет подрядчику расширять свой профессиональный арсенал, создавать новые шаблоны исследований, которые можно будет применить в будущем, при написании новых работ, «автоматизируя процесс при технической и структурной уникальности каждой новой работы» (с. 55). По мнению многих информантов, для вузов, как правило, самым важным является соблюдение правил оформления курсовых или дипломных работ. Важнейшим заработанным капиталом скриптора выступают, таким образом, именно профессиональные компетенции: полученные навыки помогают получать научные степени или дипломы, не пугает перспектива написания больших по объёму текстов, но уже для себя (с. 77).

Глава 2 «Скрипторы и вузы» начинается почти в толстовском духе: «Отношения между скриптором и вузом похожи на несчастливый брак: это неприязнь, доходящая до ненависти, и обречённость на сосуществование. Вуз даёт скриптору “хлеб”, но его нелегко, а подчас и неприятно добывать» (с. 80). Далее авторы описывают контекст, в котором работает скриптор: в рамках унифицированных ГОСТов их понимание и требования к соблюдению разнятся от вуза к вузу; в разных университетах разные взгляды на то, что такое наука; рамки написания диплома по одной, казалось бы, дисциплине, также могут быть разными. Существенное значение имеет сложившаяся в вузе корпоративная культура: там, где господствует коррупция, услуги скрипторов не особо востребованы, поскольку проблему с защитой курсовой или диплома можно решить в рамках самого учреждения. Аналогичная для скриптора ситуация складывается в вузе, не заражённом вирусом коррупции и где академическая этика находится на высоком уровне – здесь также наблюдается низкий спрос на заказные работы. По мнению авторов, идеальным полем для скриптора выступает вуз, в котором господствуют жёсткие формальные требования к студентам, а преподавательский состав не коррумпирован. Стандарты проверки работ задаёт кафедра и, соответственно, важную роль играет профессиональный уровень преподавателей; в случае с социальными и гуманитарными науками могут иметь значение идеологические позиции (с. 82). Важную роль играет также статус студента – очник, вечерник или заочник. Среди заочников практика заказа работ распространена гораздо шире, чем у очников (кто бы сомневался!). Они же чаще кооперируются для формирования оптового заказа. В ход идут самые разнообразные схемы обхода установленных вузовской системой формальных ограничений.

Например, в ряде российских вузов сложилась практика т. н. «циркулей», когда студенту предлагается купить уже защищённую дипломную работу, которую изъяли из базы данных «Антиплагиата». По утверждению авторов книги, стоимость такой работы в два-три раза выше средней цены по рынку. На момент написания книги усреднённый показатель равнялся бы сумме в 35–40 тыс. руб.

Подводя итог второй главы, авторы делают жёсткий и категоричный вывод: «Почти все скрипторы считают высшее образование профанацией. При этом они сочувственно относятся и к студентам, и к преподавателям» (с. 84). По мнению самих авторов, а также их респондентов, для российской системы образования характерно неадекватное управление, которое транслирует требования к студентам и преподавателям, не обеспечив их ни финансово, ни организационно. В силу этого для студентов различные схемы жульничества представляются наиболее оптимальным способом выхода из сложных ситуаций (с. 94). С подобной, весьма радикальной оценкой можно и нужно спорить (есть вузы и вузы!), но один аргумент выскажем прямо сейчас – а разве сами скрипторы не учились в тех же вузах, у тех же преподавателей, на тех же кафедрах? Чтобы считать что-то профанацией, надо знать, как должно быть, как устроен идеальный вуз. В случае с российскими скрипторами это, очевидно, не так.

В третьей главе описывается организационная структура скриптуры. В бизнес приходят, как правило, люди, так или иначе связанные с вузовской системой: преподаватели, аспиранты или студенты. Четыре главных формы организации: автор-одиночка, скрипторская артель, реф- или авторская контора, биржа. В двух последних случаях нередко варианты легализации бизнеса. Судя по описанию, наиболее качественный продукт также выдают биржа и авторская контора: в первом случае запрещено использовать уже защищённые работы, а выплата гонорара автору предполагает, что он отказывается от авторских прав и не может использовать текст в любых целях (с. 97). В случае с конторой вообще выше всего ценится качество, для чего необходимы глубокий аудит рынка и высокопрофессиональные авторы. По мнению многих опрошенных авторами скрипторов людей, способных сделать полностью самостоятельную работу, очень немного, что стало очевидным с появлением баз данных системы «Антиплагиат» (с. 103). Скрипторы, обладающие хорошими организационными способностями, создают свои артели и конторы, а в качестве главного капитала выступает репутация и связи основателя.

Четвёртая глава книги – «Портфель заказов» – разделена на четыре параграфа. Первый, с ёмким заголовком «Клиенты», описывает методы поиска заказчиков и их мотивацию, что важно на этапе согласования темы и требований к будущей работе. Последние формируются в системе координат: научный руководитель («научник») – заказчик – скриптор. Всё большее распространение приобретает своеобразный «полурепетиторский» формат работы с заказчиком, который предполагает как наличие консультаций со стороны подрядчика, так и непосредственное участие в работе самого заказчика, например, сбор им эмпирии. Не исключено, что рынок заказных работ

будет дрейфовать именно в этом направлении после смерти «рефератного бизнеса». Лучший способ поиска автора будущего диплома – личная рекомендация, в силу чего инструментами расширения круга потенциальных клиентов для скриптора становится качество работы и создание благоприятной атмосферы при общении с заказчиком. Для поиска клиентов сегодня активно используются реклама и социальные сети, но ведущим методом остаётся «сарафанное радио». Особенно это актуально при переходе к написанию научных работ, где «спрос сильнее структурирован и формируется в более узком сообществе...» (с. 127). Весьма симптоматично заявление авторов о делении скрипторов на «старую» и «новую» школы. Первые считают для себя невозможным использование чужих работ, настаивают на оригинальности подготовленного текста, но и стоит такой диплом в несколько раз дороже средней цены по рынку. Вторые в вопросе уникальности работы абсолютно рациональны, ориентируются на требования конкретного вуза и кафедры, считая главной задачей подготовку текста со строго оговорённым процентом оригинальности (с. 135).

Сами заказчики воспринимают подготовленный для них за деньги текст как товар, исходя, возможно, из понимания самого процесса получения высшего образования как услуги. При ответе на вопрос, что заставляет студентов обращаться к услугам авторов заказных работ, чаще всего назывались неумение оформлять работу, сжатость сроков, жёсткость требований, занятость, банальная лень (с. 124). В качестве важного фактора выступает также неумение преподавателей научить студентов приёмам и методам подготовки работы.

В разделе, посвящённом формированию спроса и ценообразованию на рынке заказных работ, называются средние цены по рынку. Указывается, что при анализе стоимости работы следует принимать во внимание географическое положение вуза (в столицах или городах-миллионниках цена наверняка будет выше), принятый свод требований к работам (оригинальность и т. д.), опытность скриптора. Поскольку книга издана в 2021 г., можно принять, что озвученные в ней цены были актуальны на 2020 г.: курсовая – от 500 до 5 тыс., дипломная – от 4 до 70 тыс., магистерская – от 10 до 150 тыс. руб. Много это или мало, сложно сказать.

В пятой, заключительной главе книги, озаглавленной «Вопросы производства», описан типовой процесс написания заказной работы. В принципе, он ничем не отличается от стандартных правил подготовки учебных текстов: обязательно наличие введения, методологической части, расчётов, заключения. Другое дело, что для скриптора каждая из этих частей отличается от другой по степени сложности работы: если методологию можно легко переписать из других работ, то с эмпирической базой придётся повозиться. При сжатых сроках она может быть сфальсифицирована. Важнейшую роль играет то обстоятельство, что главными факторами оценки курсовой или магистерской диссертации чаще всего выступает вовсе не содержание, а внешнее оформление. Таким образом, стандартная заказная работа есть ни что иное, как «оформление пустоты», сопровождаемой необходимой структурой и внешним качеством.

В целом «Этнография туфты» – интересное, познавательное, а временами – просто захватывающее чтение. Там, конечно, есть дискуссионные моменты (непонятно, например, зачем авторы везде указывали семейное положение респондентов – влияние этого фактора на их деятельность нигде не обсуждается), но то, что прочитать её стоит – бесспорно. Послужит ли она благой цели – улучшению российского высшего образования – покажет время.

Поступила в редакцию / Received 08.08.2024.

Принята к публикации / Accepted 10.09.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аблажей Анатолий Михайлович *ablazhey63@gmail.com*

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

SPIN-код: 3141-3406

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anatoly M. Ablazhey *ablazhey63@gmail.com*

Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, SB RAS, Novosibirsk, Russia